

МИД

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЛЕОНИД ОРЛОВ

**ГАЛСТУК
с ТУГИМ УЗЛОМ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Орлов, Леонид.

О-66 Галстук с тугим узлом / Леонид Орлов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-699-98454-1

Середина 1980-х гг. Американцы в обход эмбарго, наложенного ООН, наладили поставку оружия Ирану, а на выроченные средства активно поддерживают никарагуанских контрабандистов. Специальный представитель МИД Станислав Сергеев направляется в Никарагуа, чтобы добыть доказательства участия США в этой политической афере. Прибыв на место, советский дипломат сразу же попадает в поле зрения западных спецслужб и повстанцев-головорезов. В сложившейся обстановке Сергееву становится ясно: чтобы обойти умело расставленные ловушки, мало знать международное право, куда важнее иметь крепкие нервы и хорошую боевую подготовку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98454-1

© Орлов Л., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

— Останови здесь, Джерри, — Коулман хлопнул водителя по плечу и повернулся на сиденье старенького открытого джипа, взглядываясь в заросли кустарника по обе стороны дороги.

В кронах низкорослых изогнутых дубов метались птицы, то ли пытаясь поделить добычу, то ли отгоняя от гнезд змею. Здесь, на Никарагуанском нагорье, было прохладнее и суше, чем в нездоровом климате болот Москитного Берега. И Коулман назначил встречу именно здесь, в департаменте Чонталес, севернее городка Эль-Чиле, чтобы хоть немного отдохнуть от назойливых насекомых, вечного липкого репеллента на коже и излишней потливости, когда рубашка на спине и под мышками всегда остается мокрой.

Широкоплечий светловолосый Джерри Эптон, в прошлом морской пехотинец, держался уверенно. Это была его тре-

тя по счету операция за пределами Штатов. Начальство говорило, что из парня будет толк, что у него хватка настоящего разведчика-диверсанта и что его просто надо немного направить и подучить. Нужный опыт приобретается в практической работе, а не в учебных аудиториях Вест-Пойнта.

— Встреча пройдет здесь? — с удивлением спросил Эптон и достал карту.

— Здесь, здесь, — пробормотал Коулман и выбрался из машины на каменистую дорогу.

Встреча на глухой дороге была назначена по всем правилам конспирации за два часа до этого. Даже здесь, на территории, контролируемой никарагуанскими контраст, следовало вести себя осторожно. Коулман вытащил из бокового кармана куртки рацию.

— Эмилио, вперед! — передал он. Сквозь треск помех ему ответили на очень плохом английском.

— Босс, — Джерри показал рукой в сторону кустов, — может, я загоню машину вон туда, от глаз подальше? Вдруг по этой дороге поедет кто-то из местных? Или правительственные войска вдруг решат провести армейскую операцию в этом районе?

— Спокойно, сынок, — хмыкнул Коулман, присаживаясь на крыло машины и постукивая рацией по руке. — У нас там свои люди. Если правительство задумает что-то предпринять, мы узнаем об этом первыми. И потом, неужели ты думаешь, что я не позаботился о том, чтобы перекрыть эту

дорогу с двух сторон... Вот тебе и первое сообщение!

Голос из рации стал вызывать американца:

— Оцелот, я Дятел. В вашу сторону проследовали два «Доджа». Всего четырнадцать человек, вооруженных автоматами.

— Принято, Дятел. Веди наблюдение, — ответил Коулман и подмигнул помощнику. — Ну вот, а ты боялся. К нам едет сам генерал Сертано.

— Генерал? — усмехнулся Джерри.

— Не надо иронии, сынок. Они сами себе присваивают высокие звания, и это их право надо уважать. Они ведь патриоты, они борются с коммунистами и хотят выглядеть героями. Да и солдаты с большим энтузиазмом идут в бой, когда их отправляют на смерть генералы, а не лейтенанты. Надо понимать специфику гражданской войны.

Первыми из-за деревьев появились два открытых «Доджа» времен Второй мировой войны. На переднем рядом с водителем сидел коренастый черноволосый мужчина с короткими усами и в черных очках. Зеленый армейский берет был свернут и сунут под погон армейской камуфляжной куртки.

— Генерал Сертано! — Коулман спрыгнул с крыла джипа и пошел навстречу никарагуанцу, протягивая руку для пожатия. — Как видите, я держу свои обещания.

— Я не вижу оружия, Георг, — пожимая руку американца, ответил генерал.

— Машина уже подъезжает, — кивнул в сторону подъема американец. — У нас есть хорошая поговорка: не стоит все яйца хранить в одной корзине. Так что и подарки свои я вам доставляю по частям.

Из низины с натугой выбрался грузовик и подкатился к стоящим на дороге машинам. Солдаты Сертано с энтузиазмом загалдели, размахивая руками. Коулман подумал, что наивность патриотов сродни наивности детей. И те и другие радуются игрушкам. Только взрослые игрушки стоят дороже. Он снова повернулся к никарагуанцу:

— Сорок гранатометов, сто двадцать автоматов и патроны. И, естественно, обещанные шестьсот тысяч долларов для вашей бригады. Если вы, конечно, не передумали, генерал.

— Где деньги? — Сертано снял с носа темные очки и сунул их в нагрудный карман.

— Деньги у меня в джипе, — небрежно пожал плечами американец и повернулся к своему помощнику. — Эй, Джерри, крикни парням в грузовике, чтобы шли сюда. Отсюда машину поведут революционеры. И прихватите мой кейс под сиденьем!

Эптон нагнулся и вытащил из-под сиденья толстый черный кейс. Махнув рукой водителю и охраннику в кабине грузовика, он выпрыгнул из машины и важной походкой с чувством превосходства двинулся к Коулману и генералу повстанцев.

— Ваш кейс, — сказал он хозяину и двумя пальцами отсалютовал Сертано. — Генерал!

Двое никарагуанцев выбрались из грузовика и неторопливо пошли к своему американскому боссу.

Эптон стоял с глупой улыбкой на лице, ожидая распоряжений. Он даже не успел понять, что происходит, когда Сертано вытащил из желтой кобуры пистолет и выстрелил ему в живот. Один раз, второй, третий! Бывший морской пехотинец согнулся пополам и с вытаращенными от боли и недоумения глазами повалился на дорогу. Две автоматные очереди свалили водителя грузовика и его охранника.

У водителя еще подергивались в предсмертной судороге ноги, когда Коулман повернулся с холодной улыбкой к генералу:

— Ну, как и договаривались? Половина вам, половина мне. Вы все подготовили? Часа через два сюда приедут представители военной миссии и журналисты, чтобы засвидетельствовать, как коммунисты напали на гражданскую машину и убили иностранного журналиста. А я подтверждаю своему начальству, что деньги пропали.

— Конечно, — солидно кивнул генерал и сделал знак своим солдатам.

Из «Доджа» вытащили тела двух солдат правительственной армии, убитых сегодня утром. Их уложили возле зарослей кустарника, вложив в оконеченные руки автоматы Калашникова. Эти тела

должны стать свидетельством того, что Коулман героически отстреливался, когда убили его напарника. Несколькими аккуратными выстрелами в джипе разбили ветровое стекло, сделали пробоины в кузове и крыльях, имитируя, что машина попала под обстрел.

— До следующей встречи, генерал, — махнул рукой американец, садясь за руль своей машины. — Постарайтесь остаться в живых, чтобы можно было с толком потратить деньги. Война войной, но надо думать и о будущем.

Сертано не ответил. Он выдавал своим солдатам заработанные деньги — две пачки долларов на всех.

Глава 1

Особняк на Кенсингтон Палас Гарден, 13¹, стоял в эту дождливую ветреную ночь 22 августа 1985 года с темными окнами, как будто вымерший. Ни одного освещенного окна, ни звука, ни движения. И только мечущийся свет уличных фонарей в бешеном танце листвы на стенах особняка да шум ветра в кронах деревьев кенсингтонских садов. Лондонская погода переменчива: к утру ветер наверняка утихнет, и плотное одеяло туманов ляжет на город, закроет Темзу, будет стекать по городским улицам. И даже бледный рассвет уныло взглянет тусклым кругом солнца на влажный город и сонно замрет в низких облаках.

Двое мужчин в строгих деловых костюмах в каминном зале второго этажа особняка за плотно прикрытыми жалюзи изредка перебрасывались корот-

---

¹ Здание посольства СССР в Лондоне.

кими фразами, то и дело посматривая на циферблат больших напольных часов в дубовом корпусе.

Коротким тревожным звоном часы известили, что прошло еще тридцать минут и близится полночь.

— Что могло случиться? — нервно стукнул кулаком по подлокотнику большого кресла один из мужчин. — Он должен был прилететь еще утром. Ни связи, ни информации. Так же невозможно работать.

Мужчина, один из советников посольства, немного грузный, с волевым широким лицом и глубокими залысинами надо лбом, произносил за сегодняшний вечер эту фразу в различных вариантах уже не первый раз. Второй мужчина, высокий брюнет, чью спортивную фигуру только подчеркивал строгий костюм, быстро глянул на собеседника и снова промолчал. Когда ничего сделать нельзя, то лучше ничего не делать. Нужно просто ждать момента, когда ты что-то сможешь предпринять. И вот этого момента пропустить никак нельзя.

Начальник отдела безопасности посольства хорошо знал эти прописные истины. Его тоже одолевали сомнения и подозрения, но он не считал возможным нервировать ими окружающих.

Еще утром из Осло в Манчестер должен был прибыть специальный представитель МИД СССР Николай Иванович Быстров, курировавший вопросы внешней политики страны на Ближнем Востоке. Никто из сидящих сейчас в каминном

зале посольства не знал причин такой срочности. Почему Быстров так срочно свернул свои дела в Швеции, почему он прилетел не в аэропорт Хитроу, а летел через Манчестер? И что за информация, полученная резидентурой Первого главного управления КГБ¹, так взбудоражила внешнеполитическое ведомство Советского Союза.

Во внутреннем помещении посольства, блокированном от всех возможных способов прослушивания и электронного слежения, сидел представитель советского Внешторга Виктор Романович Головатов и торопливо готовил шифровку. Она ляжет на стол министра иностранных дел и на стол заместителя председателя КГБ Крючкова, который лично возглавлял Первое управление. Головатов имел звание полковника КГБ, его появление в посольстве было фактом нежелательным, но в данной ситуации, видимо, необходимым. Хотя Головатов умел приходить и уходить незаметно.

— Машина. — Начальник отдела безопасности поднялся на ноги одним пружинистым движением и поправил на ухе маленький блок коммуникатора.

— Прибыл Быстров, — прошелестел в ухе голос одного из сотрудников охраны. — Все в порядке.

— Понял, спасибо, — отозвался начальник отдела безопасности и повернулся к советнику. — Я пойду встречать. Как видите, причины могли быть и вполне объективными.

---

¹ ПГУ КГБ СССР — внешняя разведка.

Советник посольства Александр Григорьевич Акимов был хорошим работником. Он владел информацией, у него была феноменальная память, он хорошо готовил документы, но никогда ему не приходилось на дипломатической работе принимать самостоятельных решений. Он был хорошим, высокопрофессиональным помощником. И сейчас его очень огорчал тот факт, что произошло что-то из ряда вон выходящее, а посла не было в стране. Он знал, что это понимают и в Москве, поэтому в Великобританию срочно прилетел особый представитель МИДа Быстров с полномочиями заместителя министра.

Быстров вошел в комнату для совещаний, на ходу стряхивая капли дождя со своего плаща. Высокий, немного сутулый, с большим прямым носом, он был похож на аиста, даже шаги делал такие же широкие. Но взгляд у представителя МИД был острый, цепкий. Это был взгляд коршуна или сокола, высматривающего со скалы добычу.

— Здравствуйте, Александр Григорьевич. — Быстров бросил плащ на спинку кресла и протянул руку Акимову. — Времени у нас мало, а обсудить нужно многое. Не могли бы вы распорядиться насчет кофе?

— Да-да. — Советник торопливо подошел к телефону на маленьком столике и набрал внутренний номер. — Мы так беспокоились. Почему вы так долго, Николай Иванович? Тут ехать-то... Машенька, принесите кофе в комнату для совещаний. Лучше сразу три прибора.

— Черт, — Быстров посмотрел на часы, — а где Головатов? Совершенно нет времени!

— Он в шифровальной комнате, — положив трубку, ответил советник. — Уже должен подняться сюда. Ему сообщили, что вы прибыли.

Быстров резко повернулся, когда открылась дверь и вошла миловидная молодая женщина в белом передничке с подносом. Он потер руки и благосклонно покивал головой.

— Вот чудно! Кофе — это сейчас для меня эликсир жизни. Представляете, Александр Григорьевич, столько лет в аппарате министерства, а заграничные привычки так меня и не оставляют. Все кофеечек да кофеечек. Совсем чай перестал пить. Вкуса не чувствую. Хотя нет, в прошлом году привезли мне товарищи из Грузии настоящий чай, который собирают для элитных сортов. Три верхних листочка с куста. Вот это чай!

— Надо было вам Попова отозвать с Мальты, — с нервной угрюмостью сказал Акимов.

— То, что ваш шеф по совместительству является еще и послом на Мальте, вызвано серьезной необходимостью, — строго ответил Быстров. — И сейчас здесь у нас разговор не о британских делах, так что... черт, где Головатов?

Дверь неслышно открылась, и в кабинет мягкой походкой вошел светловолосый бледнолицый человек. Он улыбнулся Быстрову и виновато развел руками, держа в одной из них черную кожаную папку.